

Чжан Шуан

аспирант

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЦЕССА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КИТАЯ ЗА РУБЕЖОМ

***Аннотация:** в статье рассматривается эволюция прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Китая за рубежом в 2001–2024 гг. На основе анализа статистических данных и нормативных документов выделены три этапа: начальный (2001–2008 гг.), этап быстрого роста (2009–2016 гг.) и этап стабильного развития (2017 г. – настоящее время). Исследование показывает, что эволюция ПИИ сопровождалась институционализацией политики, переходом к качественному развитию, концентрацией инвестиций в Азии (около 80% в 2024 г.) и структурным сдвигом от традиционных отраслей к сфере услуг и высокотехнологичному производству. Особое внимание уделено влиянию внешних факторов, включая политику США, что привело к сокращению инвестиций в Северной Америке. Китайская модель зарубежного инвестирования прошла путь от стихийной экспансии к зрелой системе управления.*

***Ключевые слова:** прямые иностранные инвестиции Китая за рубежом, этапы эволюции, характеристики инвестиций, институциональные механизмы, региональное распределение, отраслевая структура.*

1. Этапы развития прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом.

1.1. Начальный этап (2001–2008 гг.).

В 2001–2008 годах Китай последовательно вводил политику поддержки выхода предприятий на зарубежные рынки. В 2001 году Китай вступил в ВТО, что расширило его доступ к международному рынку; в том же году стратегия «выхода за рубеж» была включена в «Десятый пятилетний план развития народного хозяйства и социального развития страны», став одной из трех опор открытой экономики Китая. В 2002 году доклад XVI съезда Коммунистической партии Китая далее подчеркнул необходимость сочетания стратегий «привлечения инвестиций» и «выхода за рубеж» для всестороннего повышения уровня открытости экономики. В 2004 году Министерство коммерции издало «Правила по утверждению вопросов, связанных с созданием предприятий за рубежом с инвестициями», направленные на поддержку и поощрение предприятий различных форм собственности, обладающих сравнительными преимуществами, в создании предприятий за рубежом с инвестициями, а также делегировало на общегосударственном уровне полномочия по утверждению таких инвестиций для содействия развитию деятельности китайских предприятий за рубежом. В 2005 году Министерство финансов и Министерство коммерции совместно опубликовали «Методы управления фондами поддержки внешнеэкономического и технического сотрудничества», предусматривающие поддержку зарубежных инвестиций в форме прямых субсидий и субсидирования процентных ставок. В условиях открытой международной среды и активной политической

поддержки масштабы прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом постепенно расширялись, а географическая и отраслевая структура этих инвестиций становилась все более диверсифицированной.

С точки зрения масштабов темпы роста прямых иностранных инвестиций за рубежом были высокими. В 2005 году объем прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом достиг рекордного уровня в 12,3 млрд долларов США, затем в 2006 году быстро вырос до 21,2 млрд долларов США, а в 2008 году впервые превысил 50 млрд долларов США. Поток прямых иностранных инвестиций за рубежом вырос с 2,7 млрд долларов США в 2002 году до 55,9 млрд долларов США в 2008 году (из них 41,9 млрд долларов США составили нефинансовые инвестиции), среднегодовой темп роста составил 65,7% (рис. 1).



Рис. 1. Масштаб и темпы роста объема прямых инвестиций Китая за рубежом в 2002–2008 гг.

В отраслевой структуре наблюдался постепенный переход от первоначальной концентрации в традиционных секторах, таких как горнодобывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, к сектору услуг, включая коммерческие услуги и финансы (см. рисунок 2). В 2008 году инвестиции в сферу коммерческих услуг (38,8%), финансовый сектор (25,1%), оптовую и розничную торговлю (11,7%), горнодобывающую промышленность (10,4%) и транспортную отрасль (4,8%) составили 90% от общего объема годового потока прямых иностранных инвестиций за рубежом.



Рис. 2 Отраслевая структура объема прямых инвестиций Китая за рубежом в 2003 и 2008 годах

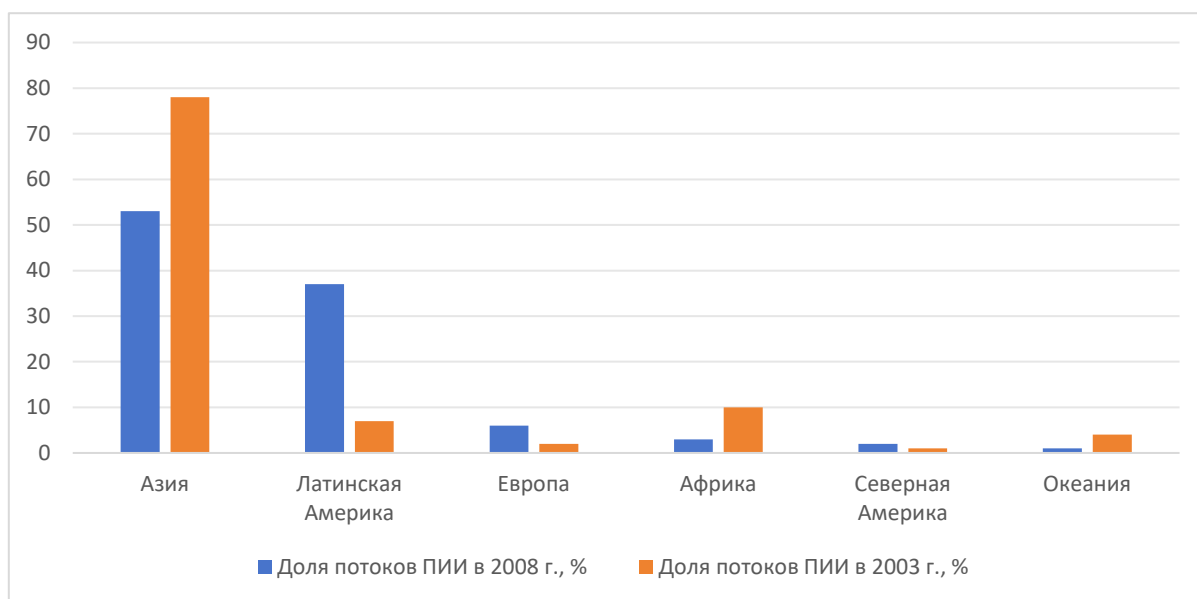


Рис. 3 Региональная структура объема прямых инвестиций Китая за рубежом в 2003 и 2008 годах

С точки зрения регионального распределения китайские прямые иностранные инвестиции за рубежом изначально были сосредоточены в Азии и Латинской Америке, а затем постепенно распространились на Африку. В 2008 году наибольший объем инвестиционного потока приходился на Азию (доля 77,9%, темп роста 162,5%), а наибольший рост наблюдался в Африке (доля 9,8%, темп роста 249%) (рис. 3). Если рассматривать распределение по основным странам (регионам), то поток инвестиций в Гонконг (Китай) (69,1%), Южную Африку (8,6%), Британские Виргинские острова (3,8%), Австралию (3,4%), Сингапур (2,8%) и Каймановы острова (2,7%) достиг 50,5 млрд долларов США, что составило 90,3% от общего объема годового потока прямых иностранных инвестиций за рубежом.

1.2. Этап быстрого развития (2009–2016 гг.).

Китай выдвинул такие платформы сотрудничества, как инициатива «Один пояс, один путь», совершенствовал политику в области прямых иностранных инвестиций за рубежом и системно продвигал выход предприятий на зарубежные рынки.

После финансового кризиса 2008 года международное движение капитала и трансграничные инвестиционные сделки и слияния резко сократились. В «Докладе о мировых инвестициях (2010)», опубликованном Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), отмечалось, что в 2009 году глобальный объем прямых иностранных инвестиций снизился на 39%. Для дальнейшего стимулирования зарубежных инвестиций Китай в период «Двенадцатой пятилетки» поднял стратегию «выхода за рубеж» на уровень государственной стратегии. В 2013 году была выдвинута инициатива «Один пояс, один путь», что на государственном уровне стимулировало выход предприятий на зарубежные рынки, обеспечивая руководство и поощрение сверху вниз. Одновременно с этим Китай последовательно внедрил ряд политических мер для поддержки выхода предприятий за рубеж и регулирования деятельности по зарубежному инвестированию. В 2014 году были предложены «два документа» [1]; в 2015 году с помощью ряда мер в области статистической системы и валютного регулирования [2] была обеспечена согласованность статистических данных с международными стандартами, что способствовало дальнейшему упрощению процедур зарубежного инвестирования. Кроме того, Китай усилил создание «мягкой информационной» инфраструктуры для прямых иностранных

инвестиций за рубежом, усовершенствовал «Информационную систему услуг по зарубежному инвестиционному сотрудничеству», своевременно обновлял и публиковал «Руководство по странам (регионам) для зарубежного инвестиционного сотрудничества», «Доклады по оценке страновых и региональных условий для зарубежного трудового сотрудничества», а также каталоги отраслевых ориентиров по странам (регионам) для зарубежного инвестиционного сотрудничества, предоставляя предприятиям справочную информацию для осуществления зарубежных инвестиций.

Под влиянием инициативы «Один пояс, один путь» и политики по упрощению процедур трансграничного инвестирования масштабы прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом быстро росли, а охватываемые отрасли и страны (регионы) постоянно расширялись. С точки зрения масштабов, поток прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом демонстрировал устойчивый рост. В 2016 году его объем в 72,6 раза превысил показатель 2002 года, а среднегодовой темп роста за период 2002–2016 годов составил 35,8% [3]. Доля годового потока прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом в общемировом объеме выросла с 0,5% в 2002 году до 13,5% в 2016 году, впервые превысив двузначный показатель. Китай второй год подряд занимал второе место в мире по этому показателю, что свидетельствовало о его растущей роли и значимости в глобальных потоках прямых иностранных инвестиций (рис. 4).

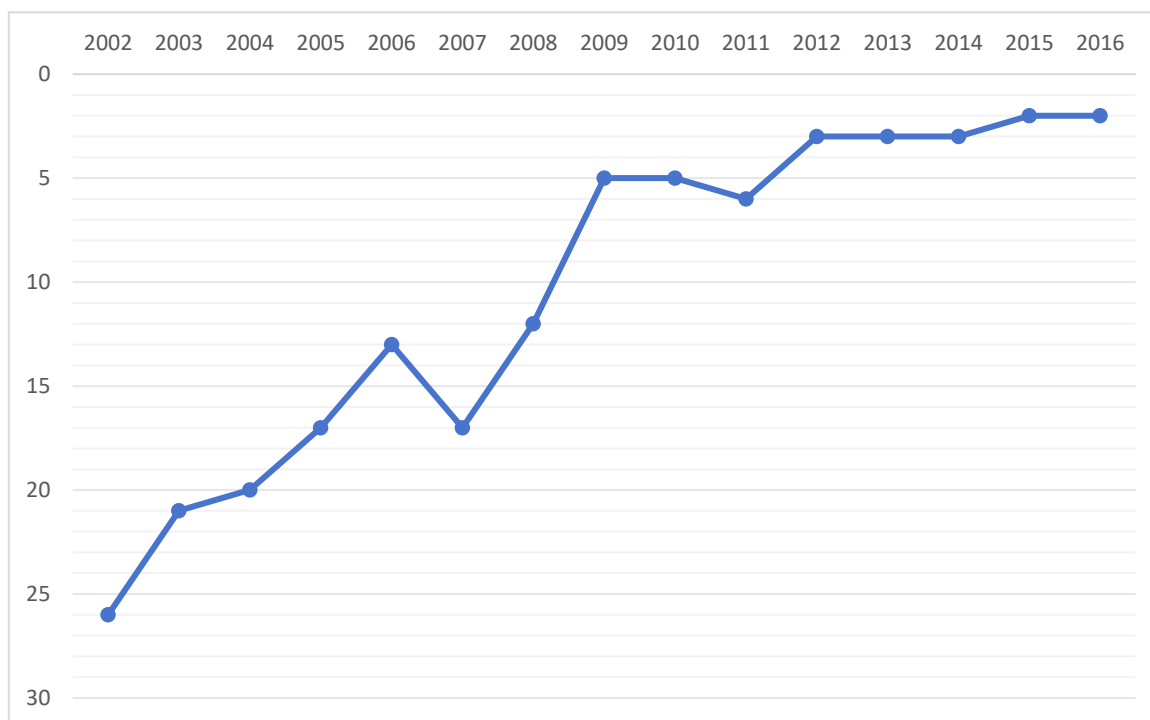


Рис. 4 Место Китая в мире по объему прямых инвестиций за рубежом в 2002–2016 гг.

С точки зрения регионального распределения Азия по-прежнему оставалась важным регионом для прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом. Объем инвестиций Китая в страны Америки и Европы вырос темпами, превышающими среднемировые, в то время как инвестиции в Африку снизились почти на 20% (рис. 5). В 2016 году доля инвестиционного потока, направленного в Азию, составила 66,4%. Объем инвестиций в Латинскую Америку, Северную Америку и Европу вырос в годовом исчислении на 115,9%, 89,9% и 50,2% соответственно, тогда как инвестиции в Африку сократились на 19,4% по сравнению с предыдущим годом. После выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» прямые инвестиции Китая в страны вдоль маршрута неуклонно росли. К

конецу 2016 года накопленный объем прямых инвестиций Китая в эти страны составил 129,41 млрд долларов США, что составляло 9,5% от общего объема накопленных прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом.

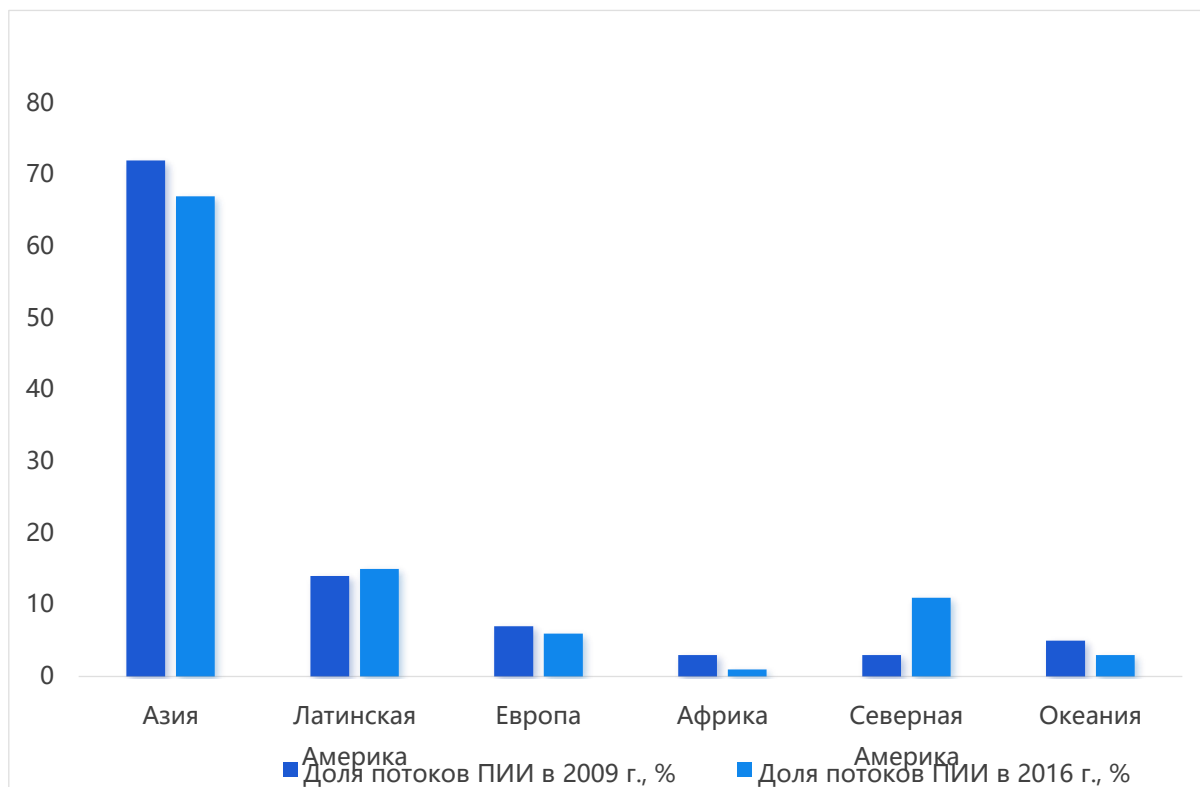


Рис. 5. Региональная структура объема прямых инвестиций Китая за рубежом в 2009 и 2016 годах

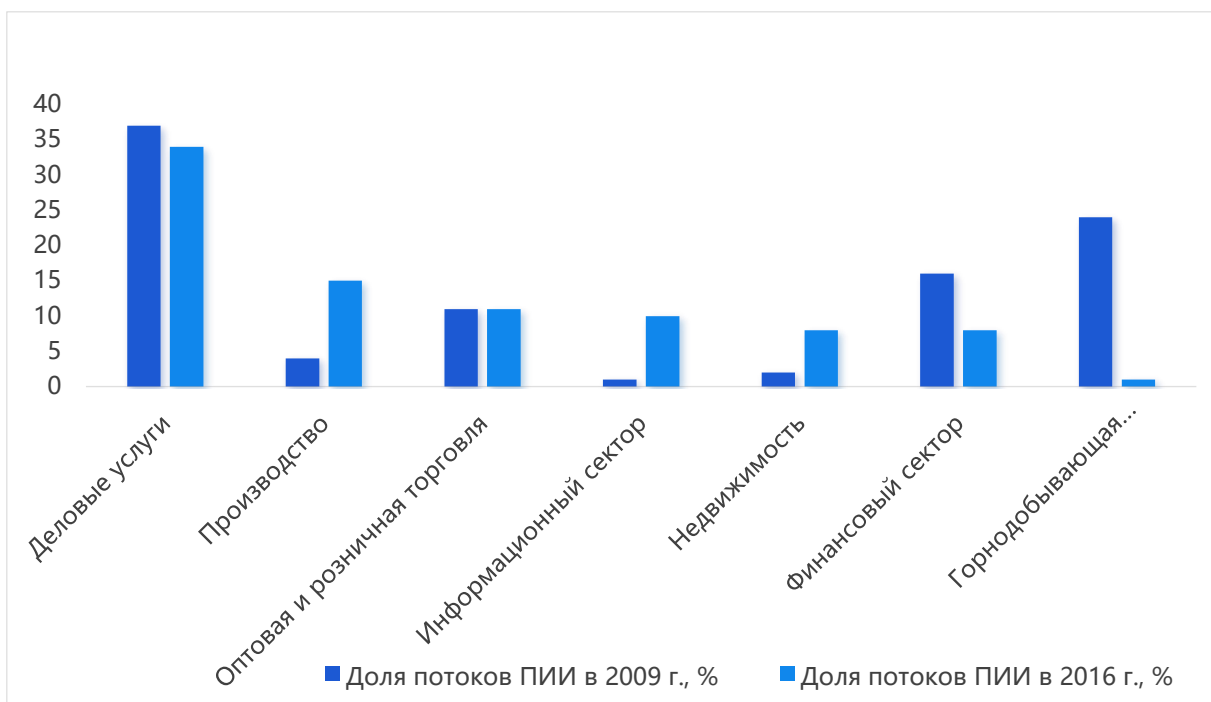


Рис. 6. Отраслевая структура объема прямых инвестиций Китая за рубежом в 2009 и 2016 годах

С точки зрения отраслевого распределения доля сферы коммерческих услуг, а также оптовой и розничной торговли стабильно входила в пятерку лидирующих отраслей. Объем прямых иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность и высокотехнологичные отрасли достигал рекордных значений. В 2016 году прямые иностранные инвестиции Китая за рубежом охватывали все сектора национальной экономики. При этом насчитывалось 6 отраслей с инвестиционным потоком, превышающим 10 млрд долларов США. Сектор аренды и коммерческих услуг сохранил первое место. Обрабатывающая промышленность впервые поднялась на второе место, причем инвестиции преимущественно направлялись в автомобилестроение, производство компьютеров, коммуникационного и другого электронного оборудования, производство

специального оборудования, производство химического сырья и химической продукции. В то же время инвестиции в горнодобывающую промышленность достигли самого низкого уровня с 2005 года (рис. 6).

1.3. Этап стабильного развития (2017 г. – настоящее время).

Начиная с 2016 года, в условиях двойного давления в виде роста протекционизма и применения США в отношении Китая мер «инвестиционных ограничений и технологической блокады», Китай усилил контроль и регулирование зарубежных инвестиций, способствуя стандартизации и высококачественному развитию деятельности по зарубежному инвестированию. С момента вступления Дональда Трампа в должность президента США в 2016 году торговый протекционизм значительно усилился, а геополитическая напряженность продолжала нарастать. Особенно сильное воздействие на глобальную торговлю и инвестиции оказала пандемия COVID-19, вспыхнувшая в 2019 году. Что еще более важно, как администрация Трампа, так и администрация Байдена применяли в отношении Китая двойные меры в виде «инвестиционных ограничений и технологической блокады». Перед лицом сложной и изменчивой глобальной экономической и финансовой ситуации, с целью регулирования направления зарубежных инвестиций и эффективного предотвращения различных рисков, начиная с 2017 года Китай усилил проверку подлинности и соответствия зарубежных инвестиций предприятий, способствуя их разумному и упорядоченному осуществлению. В августе 2017 года Канцелярия Государственного совета опубликовала «Уведомление о дальнейшем регулировании и руководстве

направлениями зарубежных инвестиций», совместно разработанное Государственным комитетом по развитию и реформам, Министерством коммерции, Народным банком Китая и Министерством иностранных дел, которое четко разграничило поощряемые, ограничиваемые и запрещаемые категории зарубежных инвестиционных проектов, заложив базовую основу для классифицированного управления. В декабре того же года Государственный комитет по развитию и реформам издал «Положение об управлении зарубежными инвестициями предприятий», подтвердив структуру с двумя ведомствами, осуществляющими предварительное утверждение. В январе 2018 года последовало опубликование «Уведомления Государственного комитета по развитию и реформам о публикации каталога чувствительных отраслей для зарубежных инвестиций (версия 2018 года)» и «Временных мер по регистрации (одобрению) и отчетности по зарубежным инвестициям», которые усовершенствовали систему управления зарубежными инвестициями с использованием модели «поощрение развития + негативный список», способствуя высококачественному развитию зарубежных инвестиций. В этом контексте, начиная с 2017 года, масштабы годового потока прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом подверглись динамической корректировке, темпы роста замедлились. В период 2017–2024 годов среднегодовой объем потока прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом составил 162,9 млрд долларов США, что позволило Китаю войти в тройку мировых лидеров по этому показателю (рис. 7).

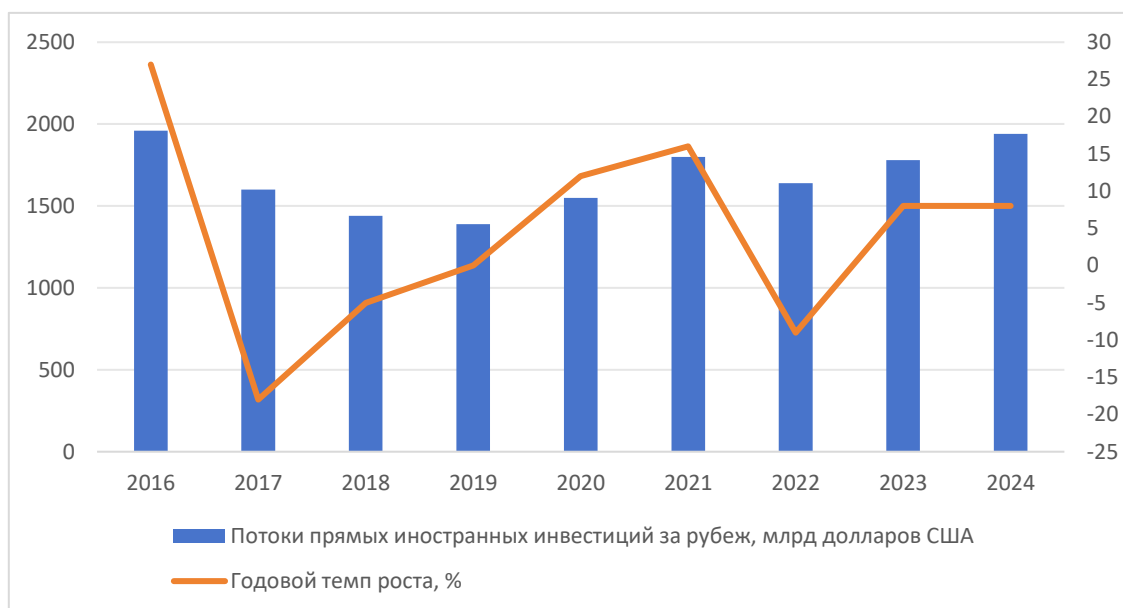


Рис. 7 Масштаб и темпы роста объема прямых инвестиций Китая за рубежом в 2016–2024 гг.

С точки зрения отраслевого распределения наиболее быстрый рост показали горнодобывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, а также обрабатывающая промышленность, при этом сфера коммерческих услуг и финансовый сектор занимали важное место. В 2024 году объем инвестиций Китая в пять основных отраслей – оптовую и розничную торговлю, сферу коммерческих услуг, обрабатывающую промышленность, финансовый сектор и горнодобывающую промышленность – превысил 10 млрд долларов США по каждой, а их совокупная доля в общем объеме инвестиций составила более 80% (рис. 8).

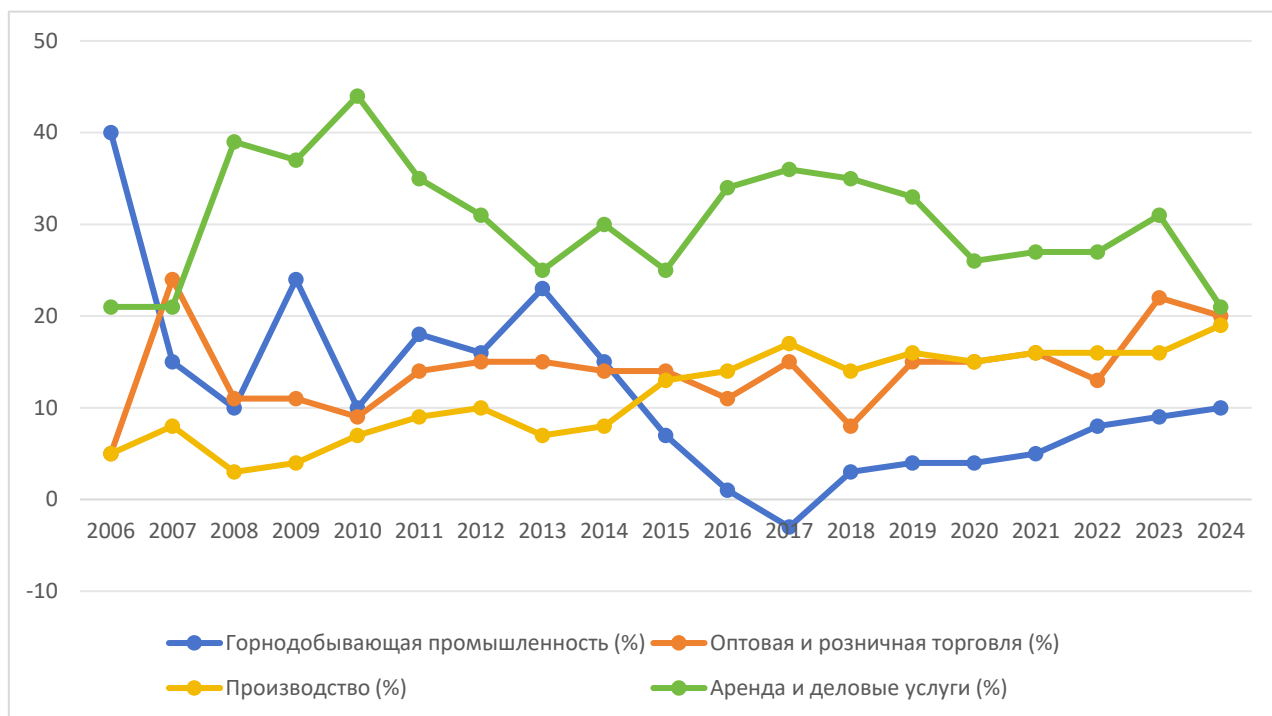


Рис. 8 Отраслевая структура объема прямых инвестиций Китая за рубежом в 2006–2024 гг.

С точки зрения регионального распределения китайские инвестиции в Азию сохраняли устойчивый рост; инвестиции в Латинскую Америку и Европу, снизившись после достижения пиковых значений, постепенно восстановились, в то время как инвестиции в Северную Америку после достижения пика продолжали оставаться на низком уровне (рис. 9). В период 2017–2024 годов масштаб прямых иностранных инвестиций Китая в Азию неуклонно расширялся, среднегодовой темп роста составил 5%, а в 2024 году их доля достигла около 80%. Инвестиции в Латинскую Америку, достигнув пика в 2021 году (доля 15%), затем снизились, но в 2024 году наметился их рост. Инвестиции в Европу, достигнув пика в 2020 году (доля 8%), также снизились и продемонстрировали рост в 2024 году. Однако под влиянием политики Трампа и Байдена в отноше-

нии Китая доля китайских инвестиций в Северную Америку за последние 6 лет оставалась на низком уровне в 3,8%.

2. Характеристики прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом.

С точки зрения институциональных механизмов эволюция прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом прошла путь от поощрения и поддержки к институционализации и стандартизации. В 2001–2008 годах стратегия «выхода за рубеж» была утверждена в качестве государственной стратегии, соответствующими ведомствами были введены система утверждения и механизмы финансовой поддержки, обеспечившие институциональную основу для зарубежных инвестиций предприятий. В 2009–2016 годах Китай посредством таких институциональных инструментов, как инициатива «Один пояс, один путь» и «два документа», способствовал упрощению инвестиционных процедур и созданию информационной инфраструктуры. Начиная с 2017 года, перед лицом вызовов внешней среды, Китай усилил проверку подлинности и соответствия зарубежных инвестиций, создал систему классифицированного управления, включающую категории «поощряемые + ограничиваемые + запрещаемые», и усовершенствовал систему управления инвестициями с помощью таких мер, как негативные списки, постепенно формируя институциональную систему, ориентированную на высококачественное развитие.

С точки зрения совокупных масштабов, прямые иностранные инвестиции Китая за рубежом в целом характеризуются быстрым ростом с последующим

переходом к стабильному росту. Согласно ежегодным «Бюллетеням о прямых иностранных инвестициях за рубежом» Министерства коммерции, в 2002–2008 годах среднегодовой темп роста инвестиционного потока составил 65,7%, а в 2008 году объем превысил 50 млрд долларов США. В 2009–2016 годах, под влиянием государственных стратегий и политики, масштабы инвестиций значительно выросли: в 2016 году объем потока в 72,6 раза превысил показатель 2002 года, его доля в мировом объеме возросла до 13,5%, и Китай в течение двух лет подряд являлся нетто-экспортером капитала. Начиная с 2017 года темпы роста инвестиционного потока снизились, среднегодовой объем в 2017–2024 годах сохранялся на уровне около 162,9 млрд долларов США, и, несмотря на замедление роста, Китай оставался в тройке мировых лидеров, что свидетельствует о его статусе одной из важнейших стран-инвесторов в мире.

С точки зрения регионального распределения Азия неизменно оставалась ключевым регионом для прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом, в то время как распределение по остальным регионам было вариативным. Согласно ежегодным «Бюллетеням о прямых иностранных инвестициях за рубежом» Министерства коммерции, в 2008 году доля инвестиций, направляемых в Азию, приближалась к 80%, при этом значительный рост демонстрировали инвестиции в Латинскую Америку и Африку. В 2009–2016 годах Азия продолжала сохранять центральную роль, при этом быстро росли инвестиции в Америку и Европу, а также неуклонно расширялись инвестиции в страны вдоль маршрута инициативы «Один пояс, один путь». Начиная с 2017 года инвестиции в Азию

демонстрировали устойчивый рост, их доля стабильно составляла около 80%; инвестиции в Латинскую Америку и Европу, снизившись после достижения пиковых значений, постепенно восстанавливались; в то же время инвестиции в Северную Америку после достижения пика длительное время оставались на низком уровне, что отражает глубокое влияние изменения внешнеэкономической и внешнеполитической среды на региональную структуру.

С точки зрения отраслевой структуры прямые иностранные инвестиции Китая за рубежом прошли путь трансформации от преимущественной ориентации на ресурсы и традиционные отрасли к ориентации на высокотехнологичное производство и сферу услуг. В 2008 году совокупная доля инвестиций в сферу коммерческих услуг и финансовый сектор превысила 60%, при этом значительную долю занимали горнодобывающая промышленность, а также оптовая и розничная торговля. В 2009–2016 годах быстро росли инвестиции в обрабатывающую промышленность и высокотехнологичные отрасли, при этом сектор аренды и коммерческих услуг длительное время занимал первое место, а инвестиции в горнодобывающую промышленность значительно снизились. Начиная с 2017 года отраслевая структура продолжила корректироваться и оптимизироваться: оптовая и розничная торговля, сфера коммерческих услуг, обрабатывающая промышленность, финансовый сектор и горнодобывающая промышленность стали основными направлениями инвестиций, их совокупная доля превысила 80%, что свидетельствует о возрастающем стратегическом значении сферы услуг и высокодоходных отраслей.

Список литературы

1. Личжи Тан. Эволюционные характеристики и тенденции развития теории ПИИ многонациональных корпораций / Тан Личжи // Азиатско-Тихоокеанская экономика. – 2011. – №2. – С. 86–89.
2. Шэнган Ян. Международные финансы / Ян Шэнган, Яо Сяои. – Пекин: Пресса высшего образования, 2016. – С. 400–404.
3. Сяотянь Инь. Обзор сравнительных исследований международной теории ПИИ и ее откровение для Китая / Инь Сяотянь, Тан Тяньвэй // Передовая позиция. – 2010. – №17. – С. 83–84.
4. Хуа Чжу. Эволюция структуры теории ПИИ в развивающихся странах / Чжу Хуа // Международный бизнес. – 2013. – №3. – С. 91–92.
5. Michael E. Porter. The Competitive advantage of nations // Harvard business review. March-April, 1990. Pp. 78–79.
6. Преимущества Китая в привлечении иностранных инвестиций. – URL: <http://money.163.com/17/0324/09/CG9IHD4O002580S6.html> (дата обращения: 01.04.2026).
7. 2017 CCTV Финансовый форум. Гонконг. – URL: <http://photo.takungpao.com/politics/2017-11/1434473.html> (дата обращения: 01.04.2026).

8. Ифань Ши. Теоретический анализ рисков политики привлечения ПИИ принимающим государством / Ши Ифань // Мировые экономические исследования. – 2006. – №5. – С. 62.

9. Юйцзюнь Шао. ПИИ, ВППИ и отечественный технический прогресс / Шао Юйцзюнь // Экономические исследования в количественных экономических методах. – 2017. – №9. – С. 35.

10. Dunning H. John. International Production and the Multinational Enterprise / John H. Dunning // Publishing house: Allen & Unwin, London. 1981. P. 111.